

ФІЛОСОФСЬКІ ДІАЛОГИ

УДК 316.344.3: 37.014

ОПЫТ СОЮЗА «ФУРДО ЗАЛЬЦБУРГ – ЦЕНТР КОРЕННЫХ ЦЫГАН ГЕРМАНИИ» В ВОПРОСАХ ИНТЕРКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Надя Лобнер

*Центр этики и исследования бедности (ZEA) Зальцбургского университета,
Общественная организация «Phurdo-Zentrum Roma Sinti» (Зальцбург, Австрия)*

Аннотации:

Текст подготовлен для целенаправленного интеркультурного обучения в рамках системы мероприятий, проводимых в г. Мелитополе, который стал в 2009 г. городом-моделью в программе Европейского совета «Интеркультурный город», и отображает действия и инициативы, направленные на благоприятное сосуществование разных этнических групп.

Лобнер Надя. Досвід союзу «Фурдо Зальцбург – центр корінних циган Німеччини» в питаннях інтеркультурної комунікації.

Текст підготовлено для цілеспрямованого інтеркультурного навчання в межах системи заходів, що проводяться в м. Мелітополі, який став у 2009 р містом-моделлю у програмі Європейської ради «Інтеркультурне місто», і відображає дії та ініціативи, спрямовані на сприятливе співіснування різних етнічних груп.

Lobner Nadja. The experience of the union "Furdo Salzburg – Centre of Innate Roma of Germany" in issues of intercultural communication.

The text is prepared for focused intercultural training within the framework of events that are being held in Melitopol which became a model city in the programme of the European Council "Intercultural City" in 2009 and which reflects the actions and initiatives directed at prosperous coexistence of different ethnic groups.

Ключевые слова:

интеркультурный город, интеркультурное обучение, сосуществование разных этнических групп, интеркультурная коммуникация.

интеркультурне місто, інтеркультурне навчання, співіснування різних етнічних груп, інтеркультурна комунікація.

Intercultural City, intercultural training, coexistence of different ethnic groups, intercultural communication.

1. Предисловие

«Мы хотели бы каменные стены, которые отделяют нас друг от друга, перестроить в мосты, которые нас объединяют» – это метафора, которая выражает самое важное задание союза Фурдо: способствовать межкультурной коммуникации между цыганами и большинством населения. Она – предпосылка для хорошего, ненасильственного сосуществования. «Фурдо» слово цыганское и означает «мосты».

Это значит, что союз занимается, прежде всего, культурным посредничеством и своими действиями способствует решению проблем, которые существуют по отношению друг к другу между цыганами и большинством населения. К заданиям союза относится, поэтому, разъяснительная работа в школах и учебных заведениях, с целью минимизации предубеждений по отношению к цыганам; консультация и поддержка; работа по сохранению памяти; культурные мероприятия и праздники; публикации; объединение в сети; спорт; проекты по реабилитационной работе.

Союз «Фурдо Зальцбург – центр коренных цыган Германии» было основано в 2013 г. в городе Зальцбурге происходящим из Македонии цыганом Раимом Шобесбергером, который до сих пор выполняет функции старосты. На данный момент правление союза состоит из 3 цыган с македонским и сербским гражданством, которые интегрировались в Зальцбурге, несмотря на то, что живут в двух или трёх культурах, и 3 цыганок, жительниц Зальцбурга с австрийским и немецким гражданством, которые полемизируют на основе их образовательной подготовки по темам, касающимся цыган.

Фурдо уже имеет в своём распоряжении богатый накопленный опыт в области межкультурной коммуникации, поскольку его представители неоднократно были вынуждены справляться с ситуациями пересечения, в которых опыт собственных культурных стандартов и опыт стандартов чужой культуры противопоставлялись. Подобные ситуации пересечения происходят в повседневной жизни союза, как в пределах, так и вне объединения.

¹Перекл. з нім. і наук. ред. – к. філол.н., доц. Н. В. Жила.

Ежедневно в деятельности союза также возникают новые барьеры, решение которых возможно только благодаря терпению, сопереживанию, разговорам друг с другом, размышлениям, самоанализу и юмору.

Часто это вынуждает применять дипломатические навыки, выступать в роли посредников, так как ведёт к недоразумениям, непониманию и конфликтам. Таким образом, Фурдо ни разу не усугубило конфликт настолько, чтобы дошло до разрыва отношений и краха коммуникации. Фурдо, вопреки богатому накопленному опыту в межкультурной коммуникации, продолжает снова и снова учиться в условиях новых ситуаций. Собственная межкультурная учёба начинается не с целенаправленного овладения готовыми знаниями, а с приобретения опыта или отсутствия опыта межкультурного общения. Все же и познавательное научение межкультурному общению, которое протекает целенаправленно, происходит в союзе Фурдо и охватывает процессы овладения знаниями с целью ориентации в чужеродной среде, усвоение особенностей чужеродных культурных систем, координацию в культурно-различных схемах действий, обобщающее культурное научение и культурное понимание [Losche, 2005, с. 37].

Этот текст был написан, чтобы сделать возможным целенаправленное интеркультурное обучение. С одной стороны, он служит самоанализом. С другой стороны, будет публиковаться в рамках череды заседаний в Мелитополе. Мелитополь стал в 2009 г. городом-моделью в программе Европейского совета «Интеркультурный город». Существующий с 2008 г. контакт между профессором социологии Людмилой Афанасьевой и мной, политологом, а также наше сотрудничество, позволяют познакомиться со многими действиями и инициативами, которые совершаются в восточно-украинском городе Мелитополе целью благоприятного сосуществования разных этнических групп.

Текст вводит первоначально 2 понятия: *культура* и *коммуникация*. На этой основе объясняется, что является интеркультурной коммуникацией. Во вторую очередь представляются коммуникативно-психологические модели, которые могут способствовать решению межкультурных коммуникативных нарушений. В третью очередь «выдаёт» секреты Фурдо, что сделает возможным учиться на опыте.

2. Разъяснение терминов

2.1. Культура

В этом тексте используется широкое понимание культуры. В широком смысле

под «культурой» следует понимать культурные практики социального сосуществования и их воздействия на отдельную личность.

В специальной научной литературе встречается много определений культуры, однако нет согласованности в отношении дефиниции. В общих чертах начинают трактовку от определения культуры, которое обозначает всё, произведённое человеком (Herskovits), и заканчивают описанием культуры как «системы общих значений» (Geertz). Согласно Хельге Лоше, в культурной антропологии имеется 150 различных попыток определения понятия «Культура» [Losche, 2005, с. 15; Zick, с. 2010, 76 и далее].

В основе лежат два подхода к определению «культура»: Культура как адаптивная система и культура как система сознания. Если культура понимается как адаптивная система, она связывает людей с окружающей их экологией. Культура выражается тогда в манерах поведения, ассоциируется с определенными группами, обычаями или образом жизни. Под культурой как системой сознания понимается культура как когнитивная система или система символическая. Культура тогда состоит из стандартов для разработки решения: это решения о том, что есть, что может быть, что чувствуют относительно чего-либо и как действуют в отношении этого чего-либо [Gudykunst / Ting-Toomey, 2003, с. 118].

Культура при этом начинается с привычной человеку действительности: с мира его жизни. Сфера действительности повседневного жизненного мира принимается в большинстве случаев без вопросов. В них рождаются, и «они становятся безвопросительной почвой всех фактов, а также лишёнными вопросов рамками с возникающими проблемами, которые я должен решить» [Schütz/Luckmann, 2003, с. 43]. Таким образом, пишет, например, Keesing, люди не сознают, как правило, правил игры в пределах ее социального и экологического пространства, однако, ведут себя так, как будто имеется общее соглашение относительно этих правил игры. Мы держимся за эти правила, если мы взаимодействует с другими членами нашего общества. Тем не менее, имеются отдельные члены общества, которые знают не все правила и аспекты культуры, так как каждая личность имеет свою собственную неповторимую точку зрения на культуру. Все же они перекрываются, вследствие чего повседневное поведение может координироваться [Gudykunst / Ting-Toomey, 2003, с. 119].

2.2.1. Культура в контексте миграции и ассимиляции

Любая культура обеспечивает возможности интеграции и устанавливает различия.

Следствием такого взаимодействия дифференциации и интеграции являются процессы, в результате которых, разница между членами значительно меньше, чем разница одной культурной системы по отношению к другим культурным системам. При этом культурой жестко устанавливаются социальные классы и членство в группах. Посредством этого формируется индивидуальная идентичность, поскольку социальные классы связаны с ценностями, в соответствии с которыми отдельные индивидуумы или группы оказываются «внутри» либо «снаружи». Таким образом, культуры либо включают в себя отдельных индивидуумов и целые группы, либо исключают. С этим феноменом мы сталкиваемся в контексте статусных позиций между местными жителями и вновь прибывшими, что делает его предметом исследования ассимиляции [Zick, 2010, с. 85 ff.].

Изучение ассимиляции имеет актуальное значение в исследованиях миграции. Ассимиляция отдельных лиц и групп начинается тогда, когда люди покидают места, в поиске новой культурной среды, когда они сталкиваются с новым миром и преодолевают требования нового внешнего мира на основе своего происхождения. В литературе много определений «ассимиляции», но я склоняюсь к определению ассимиляции Андреаса Цика, согласно которому: «ассимиляция в ее самой широкой форме это «процесс и явление освоения новых внешних миров», «результатом которого является контакт между культурно дивергентными группами» [Zick, 2010, с. 47].

Изучение ассимиляции описывает процессы и явления культурного освоения внешних миров, а также факторы, влияющие на эти процессы. Речь идет о вопросе, как люди справляются с жизнью в культурной системе, которая отличается от их привычной системы, в которой они родились и выросли. «Всегда следует ожидать процессы ассимиляции там, где группы или их члены вступают в контакт, который воспринимается как культурно дифферентный, и когда какая либо одна или обе группы пытаются освоить одна другую или овладеть общим культурным контекстом» [Zick, 2010, с. 47].

Культуры, следовательно, не являются гомогенными структурами либо замкнутыми системами, а являются продуктами межкультурного взаимодействия. Всякий вынужденный консенсус бывает непродуктивным. В исследовании межкультурного взаимодействия и коммуникации существует предположение, что понимание и признание культурных различий

должны быть приоритетными [Bolten, 2003, с. 9]. Идентификация индивидуумов и целых обществ является чрезвычайно сложной задачей, поскольку внешне культуры отличаются своими символами, ритуалами и основными манерами поведения. Среди прочего, как правило, общеподелившиеся нормы и ценности, которые отличают культуру. Эти ценности и нормы влияют на выражение взглядов и поведения. Таким образом, члены одной и той же культуры разделяют одинаковые установки и взгляды во многих областях и принимают сознательно или бессознательно манеру поведения и идентифицируют себя со своей культурной средой. Поэтому интеграция в новую культурную среду требует высокого потенциала адаптации. В межличностной сфере могут возникнуть раздражение, непонимание, как и вселиться неуверенность в отношении собственных лиц. Так как, собственное представление о себе вырастает из критического рассмотрения собственной культуры и создается за счет позиционирования себя в своей собственной культуре, возникая через обратный ответ социального окружения, а обратная информация в новой среде, может отличаться от, ранее, привычной, т. е. предыдущее собственное представление может более не подтверждаться. Если собственное представление более не подтверждается и сильно отличается от чужого представления, то измененный обратный ответ в новой культурной среде может поставить под вопрос концепцию личностного о себе представления, что может привести к вселению неуверенности в собственной идентичности [Hoppe, 2006, с. 174 ff.; Losche, 2005, с. 18f.; Wiechelmann, 2006, с. 323 ff.].

Положительный опыт предусматривает обучение умению общения – так, чтобы мастерски успешно овладеть ведением межкультурной коммуникации. Всегда действительными являются, прежде всего, ценности и нормы из собственной культуры, которые отражены в культурно-специфических символах и манерах поведения. Они являются стандартом для интерпретации и прогнозирования аналогов в других культурах. Во время встречи развитие получают психические процессы, которые понятны только в данном контексте: наблюдается столкновение ощущения осведомленности или неосведомленности. Это приводит к личностному смущению и чувству симпатии или антипатии. Существуют ситуации неправильного понимания или отсутствия понимания из-за непонятной схемы действий или недостаточного объяснения. В таких ситуациях вселяется неуверенность в собственной идентичности, а собственная компетентность может быть поставлена

под сомнение. При встрече с чужими культурами участники испытывают ограничения из-за незнаний и неумений. Само собой разумеющиеся компетенции, такие как язык, устоявшиеся порядки, привычки и схемы интерпретации при непредвиденных реакциях или при отсутствии взаимопонимания могут быть поставлены под вопрос. Противоположная сторона бросает вызов, чтобы либо защитить, либо поставить под сомнение нечто само собою разумеющееся, либо игнорирует другую сторону [Losche, 2005, с. 36].

В таких ситуациях с сильными эмоциями и страданиями по поводу вселения неуверенности в собственной идентичности, беспомощности перед лицом своей собственной компетенции в действиях, важно взять верх над сознаваемостью. Межкультурная коммуникация позволяет в таких случаях оставаться способным к действию и быть готовым к решению конфликтов.

2.2. Межкультурная коммуникация

Исследовательская и теоретическая работа по вопросам межкультурной коммуникации ведется с 1980-х гг. В поле теоретических исследований находятся вопросы эффективного проектирования межкультурной коммуникации, приспособления и адаптации, обсуждение культурной самобытности, коммуникационных сетей и ассимиляции [Gudykunst 2002].

В следующем разделе рассматриваются термины, имеющие отношение к выявлению и решению проблем межкультурной коммуникации на практике.

2.2.1. Коммуникация

Коммуникация является наиболее связывающим, повседневным и наиболее встречающимся элементом человеческого взаимодействия, но который быстро и незаметно может стать причиной непонимания либо неправильного понимания, поводом для отказа, агрессии, причиной возникновения неприятного чувства из-за непонимания или отсутствия понимания. Коммуникация это не только слова и язык, чтобы передать информацию. Очевидным является то, что ни слова, ни язык не передают однозначности. Неправильное понимание в межкультурной коммуникации объясняется не только недостатком языковых навыков, поскольку это также постоянно приводит к неправильному пониманию [Losche, 2005, с. 42].

Тем не менее, внутри одной культуры «человеческая коммуникация облегчена, потому что она допускает отношения подобные островным и всегда готова использовать наведенные мосты» пишут Дагмар Кумбир и Фридман Шульц фон Тун во введении к своей

книге «Межкультурная коммуникация: методы, модели, примеры» [Kumbier / von Thun? 2006, с. 12]. Внутри любой культуры господствует высокая степень культурного сходства, которая называется «общностью».

2.2.2. Язык как причина коммуникативных проблем

Язык всегда передает собственные культурные стандарты. Если добавляется использование иностранного языка, то это изначально приравняется к определенной межкультурной компетенции говорящего. Речевые акты и переводы, однако, обозначены в соответствии с культурой некоторыми блок-схемами. Даже интонации, модуляции высоты тона, громкость и смена говорящего сильно различаются от культуры к культуре и могут привести к недоразумениям [Losche, 2005, с. 48]. Иногда лингвистическая неопределенность приводит к коммуникационным стратегиям, которые вызывают непонимание. Лингвистическая нестабильность может привести к снижению модальности, а это означает снижение, избегание темы или дезориентацию в общем языке общения. Если оппонентом освоено несколько слов на иностранном языке, это еще быстрее приводит к ошибочной оценке относительно его личности [Losche, 2015, с. 49].

2.2.3. Невербальная коммуникация

Сопровождающие язык жесты и выражения лица могут дать опосредованно информацию об аспекте лингвистического сообщения. Невербальные сигналы используются в первую очередь, когда речь идет о выражении чувств, использовании в общении межличностных отношений или информации о самом себе, контроле социального взаимодействия или контроле разговора. Помимо жестов и выражений лица используются в качестве сигналов как зрение, движения тела, позы, контакт тела, пространственное / территориальное поведение, одежда, ювелирные изделия, так и физический облик. Невербальные сигналы доминируют в коммуникации, и не только с точки зрения их частоты, но и с точки зрения их доверия к партнерам по коммуникации [Losche, 2005 с. 51 и далее].

В межкультурном взаимодействии все же может быть язык тела поводом для неправильного понимания или непониманием. Например, люди из разных культур имеют разные представления о том, какая дистанция допустима в интимных, личных, социальных или общественных отношениях, а какая является совсем не подходящей.

В попытке установить правильную дистанцию между британцем и арабом первый скорее почувствует себя стесненно и скорее отступит

немного, а другой попытается выполнить сближение на свое «правильное» расстояние. (...) Если такие негласные, культурно различные осознанные ограничения не соблюдаются в соответствии с ситуацией, мы чувствовать себя некомфортно, возможно, оскорбленно или даже в опасности. Нарушения границы таким образом может привести к неожиданной агрессии [Losche, 2005, с. 59 сл.].

2.2.4. Решение проблем общения в межкультурной коммуникации

Таким образом, чтобы межкультурная коммуникация являлась успешной, не достаточно иметь знания об особенностях других культур. Это требует умения быть готовым к рефлексивным и саморефлексивным связанным с культурой раздражению и жалобам. Здесь помогают модели психологии общения. В своей книге «Межкультурная коммуникация» представляют Кумбир и Шульц фон Тун [2006, с. 12] пять различных моделей, с помощью которых эти межкультурные трудности в общении могут быть лучше поняты и решены:

- квадрат коммуникации;
- квадрат ценности и развития;
- Внутри команды;
- Модель Римана–Томанна;
- Круговороты.

Если сообщение является трудным или приводит в замешательство, могут эти пять моделей помочь увидеть коммуникационные проблемы. Кто может в качестве контакта помочь ощутить в коммуникации и пути понимания, и непонимания, может прояснить разговор и, таким образом, содействовать более глубокому пониманию. Итак, нужна метакоммуникация. В мета-коммуникации действительно нужно быть осторожными, потому что во многих ситуациях не представляется это возможным или целесообразным, и многие люди считают эту открытую прямокутную грубой, странной, тревожной и угрожающей. Метакоммуникация может быть явной, но также нужно иметь способность к неявной мета-чувственности. Иногда вы должны быть осведомлены о том, что происходит, и – без ее решения – принять более осторожный выход из тупика [Kumbier / Schulz фон Тун, 2006, с. 24].

В следующих коротких главах кратко представлены пять моделей, которые должны помочь преодолеть межкультурные проблемы коммуникации.

3. Психологические модели коммуникации в межкультурной коммуникации

3.1. Квадрат коммуникации

Когда речь идет о ситуации коммуникации своеобразной дисфории, путаница может быть

решена, если учесть расстроенное выражение под увеличительным стеклом квадрата коммуникации. Каждое высказывание делится на четыре невысказанных сообщения, которые содержатся в высказывании:

- Содержание темы;
- Самопоявление. Выражение. Обращение;
- Отношение;
- Четыре стороны сообщения [Kumbier / Шульц фон Тун, 2006, с. 12; Losche, 2005, с. 43].

Может случиться так, что внутри одной культуры представлены четыре сообщения, которые имел в виду адресант, и четыре сообщения, поступившие к адресату, отличаются даже в пределах культуры. В межкультурной коммуникации есть так, что различные культуры формируют четыре стороны очень по-разному. Если сложные отношения между тем, что говорится и что имеется в виду, может возникнуть чувство для выяснения необходимости всех четырех сторон и уточнения недоразумений [Kumbier / Schulz, 2006, с. 14].

Если содержимое сообщения так расшифрованного как это должно было, можно говорить о понимании. Чувство непонятости у адресанта и адресата, о котором обе стороны знают, говорит о *непонимании*. Хотя отсутствие понимания вызывает беспокойство, но не так сильно, как *недоразумение*, которое открывает ошибочную оценку с фатальными последствиями. *Непонимание* как правило остается незамеченным и недоразумение поэтому становится более опасным. *Непонимание*, скорее всего, приводит прекращению коммуникации. Как люди одной культуры мы сильно приучены к нашим моделям поведения, которые ведут к положительным эмоциям, если мы правильно придерживаемся этих моделей поведения. Каждая перемена может повлечь за собой физический дискомфорт. Связь с собственными культурно приобретенными чувствами, которые являются в новой интеркультурной ситуации ни применимыми ни адекватными, наверняка слабое место в интеркультурной коммуникации. В конечном итоге ответственность за реакцию на сообщение лежит на адресате [Losche 2005, с. 62 f.].

3.2 Квадрат ценностей

Другая модель, которая облегчает интеркультурную коммуникацию, – это осознание различных ценностей. Hofstede (1986 и 1991) выделял в эмпирическом смысле четыре измерения культуроспецифических различий, т. е.:

- дистанция власти;
- коллективизм versus индивидуализм;
- маскулинность versus феминизация;
- избегание неопределенности.

Понятие дистанция власти имеет в виду градус, по которому менее властные члены институтов и организаций в стране ждут и принимают неровные распределения силы. В странах с более высоким распределением власти ожидается авторитарная система и указания сверху вниз. Отличаются от этого страны с незначительными различиями во власти, в которых ожидаются скорее демократические процессы принятия решений и которые скорее имеют тенденцию равноправия [Hofstede, цит. Losche, 2005, с. 28]. Социальный статус влияет на правила в стране с отчужденной дифференциацией статуса. Разницы в статусе выражаются физически более четко в культурах с большими различиями во власти и имеют более четко разграниченные по степени конвенции и правила, например, для поклонов в Японии. В культурах с меньшей дистанцией во власти конвенции в языке тела более четкие, а различия статуса нивелируются в языке тела [Losche 2005, с. 60 f.].

Второе измерение – поле коллективизм – индивидуализм.

Коллективизм полагает, что принадлежащий одной культуре определяет себя главным образом и существенно в своей принадлежности к большому целому, в то время как при индивидуализме принадлежащий другой культуре представляет развертывание и самоосуществление, свои основные права и свои достоинства высокую, нерушимую ценность. Каждая стоимость теряет значение, если она абсолютизируется. Обе ценности не исключают друг друга, а дополняют. Обе ценности состоят в диалектическом балансе друг с другом. В межличностной коммуникации эта односторонность проявляется тогда как упрек. В межкультурной связи это может интерпретироваться также как направление отчуждения: становятся: коллективизм и ударение на «мы» становятся тотальной самоотверженностью, а индивидуализм и ударение на «я» становятся эгоцентризмом. Но ценности контркультуры могут, наоборот, обнаруживаться и цениться и в этом можно найти что-то, что могло бы быть хорошим принципом дополнения для развития собственной культуры. Осознание этой связи предлагает возможность обходиться с межкультурными различиями жертвуя знаниями и смиряясь [Kumbier / Schulz, 2006, с. 14 ff.; Hofstede, цит. Losche, 2005, с. 30].

Измерение коллективизм vs. индивидуализм подходит нередко как пояснение, какое пространственное поведение имеют люди из определенных культур и как они обходятся с зонами дистанции. Из культурно различных потребностей в дистанции могут вытечь

осложнения [Losche, 2005, с. 58 f.] Поэтому Hall посвятил «Space Speaks» пространственному поведению людей различных культур целый раздел в своей книге «The Silent Language» [Hall 1959/81, с. 158 ff.] и описывает, почему американки(цы) переживают культурный шок из-за пространственной организации в других культурах. От этого, например, зависит, как расположены дома и какие отношения имеют люди (могут/хотят развивать) с их соседями [Hall, 1959/81, с. 170 f.] В связи с измерением маскулинность и феминизация размышляет Hofstede об обществах/культурах с ролью полов (гендер). Маскулинность отвечает согласно Hofstede за общества с четкой общественной установкой ролей полов, при чем мужчины играют доминирующую роль и концентрируются исключительно на материальном успехе. Понятие феминизация Hofstede использует для обществ и культур, которые обходят социальный род более открыто и в которых как мужчины, так и женщины прилагают усилия за качество жизни, являются и впечатлительными, и также скромными [Hofstede, цит. Losche, 2005, с. 29]. Также в контексте роли полов играют в различных культурах дистанционные зоны важную роль и могут привести к акцептированию или к нарушениям границ и непредвиденной агрессии [Losche, 2005, с. 59 f.].

Избеганием неопределенности определяется градус, в котором принадлежащие одной культуре люди из-за неверных и неизвестных ситуаций чувствуют себя под угрозой. В культурах, в которых этот градус на низком уровне, значит это, что неуверенность воспринимается как неотъемлемая часть жизни. Толерантность по сравнению с иным скорее длится и правила вырабатываются лишь при необходимости. В культурах с высоким градусом избегания неопределенности тенденция состоит в том, что отклонения санкционируются. Это все регулируется законом [Hofstede, цит. Losche, 2005, с. 29].

Эти культурные измерения рассматриваются чаще всего как ориентирные точки с ценностями тенденций. Эмпирические исследовательские ценности не оправдывают никаких поспешных закрытий на отдельные личности, здесь возникает слегка недопустимая стереотипизация. Встает вопрос, какую практическую пользу имеют тогда эти измерения для ежедневного взаимодействия. Hofstede описывает тем самым не индивидов, а видит социальные системы отдельных культур как результат доминирующих ценностей большинства народа. Отдельный человек между тем не только создатель культуры, но и создатель культуры. Также классификация наций посредством определенных культурных

измерений приводит к замешательству, нельзя ли приравнять нации с культурами, а национальные государства – с обществами [Hofstede, цит. Losche, 2005, с. 33 f.].

3.3 Внутренняя команда

Модель «внутренней команды» обозначает тот факт, что каждый человек несет в себе внутреннюю множественность. Таким образом, речь идет об антропологической константе, что человек имеет различные части личностей. Какой голос этой внутренней команды станет лидером этой игры, а какой голос станет скорее скрытым и удержится, может быть не только индивидуально, но и культурно большой разницей. Взросление в общественной системе ведет к внутреннему составу команды, которая та в этой культуре адекватна. Эта внутренняя команда решает, каким образом ведут себя открыто и ощущают себя внутри [Kumbier / Schulz, 2006, с. 16 ff.].

3.4 Riemann-Thomann-Modell (Модель Римана-Томана)

Внутренняя множественность представляет собой явление, с одной стороны, антропогенное, но с другой стороны, по-разному, в зависимости от культуры, человек выражает, и показывает её по-разному. Иными словами: люди из разных культур являются одновременно и похожими и различными. Эта схожесть может быть воспринята как координатные линии, в которой расположены четыре основные человеческие устремления постоянного, переменного, близкого и далекого. Независимо от того, где живут люди, они по одну сторону в поисках безопасности, надежности и стабильности, а с другой стороны нуждаются в разнообразии, развитии, инновации и динамизме. Сильно разные проявления этих различных потребностей, однако и они могут быть обусловлены культурно.

Эти существенные различия между культурами являются также полями центрального конфликта, который развивается типично между людьми из разных культур. Эта модель может помочь понять эти конфликтные поля.

3.5. Замкнутый круг

Если застают в открытых или латентных конфликтах, в основном ищут вину в конфликте исключительно у других. Собственное поведение понимается как необходимая реакция на поведение других. Этот замкнутый круг модели объясняет взаимодействие заинтересованных сторон и дает понять, как заинтересованные провоцируют поведение окружающих наповал, хотя можно предположить, реагировать только на поведение окружающих.

Межкультурные различия часто являются исходной точкой и двигателем замкнутого круга и это особенно тяжело наблюдать, потому что поведение человека из другой культуры кажется

очень странным и непонятным [Kumbier / Шульц фон ТУН 2006, с. 22 f.].

Что представляет собой замкнутый круг, можно объяснить на примере: у немецкой жены и её мексиканского мужа возникает конфликт. Немецкая жена страдает, потому что у них нет согласия, называет его «ненадежным» и настаивает на запланированности, надежность и соблюдение договоренностей. Чем больше жена мексиканского мужа покровительствует ему, тем он больше утверждает в своей гибкости и свободе, чтобы больше не менять планы спонтанно, если они не подходят для его ситуации. В результате этого замкнутого круга женщина всегда будет немкой а мужчина всегда мексиканцем – и оба будут привыкать друг к другу всегда [Эрнандес Мартинес, цит. Kumbier / Шульц фон ТУН 2006, с. 23].

С помощью этого замкнутого круга можно заметить прозрачную модель динамики коммуникативных нарушений и указать пути выхода.

4. Межкультурная коммуникация в клубе Phurdo Зальцбург – Центр Рома Синти

Что нужно на самом деле уметь, чтобы работать в клубе, как Phurdo? Насколько будут компетентны в межкультурном социальном плане? Или уже профессионал в межкультурно-социальном плане, если сотрудничает в таком клубе как Phurdo?

В клубе Phurdo объединились люди из Зальцбургского цыганского сообщества и большинство населения из Зальцбурга, чтобы решать проблемы друг с другом, которые возникли вследствие недостаточной межкультурной интеракции и коммуникационной компетенции с обеих сторон. Это означает, что есть трудовые отношения между сторонами, которые вполне могут быть связаны также друг с другом дружелюбно. Это не просто, в глазах зрителя оказывать коммуникации партнеров внутри, так грамотно, так как есть разнообразные возможные неисправности моментов, которые должны быть освобождены от общения напрочь.

Лоше предлагает в своей книге межкультурного взаимодействия интерактивные игры, чтобы воспроизвести и изучить фрагменты реальности. Эти игры способствуют также межкультурно-социальной компетентности, так как участникам станет о себе понятнее [Losche, 2005, с. 93 и далее]. Такого рода игры не применял Phurdo, но вполне обходится с конфликтами игриво и с чувством юмора. Это важно, работа над конфликтом с разными собеседниками-партнерами, которые привносят разные компетенции и действуют посредственно. Это ролевое общение так необходимо.

Целенаправленное межкультурное обучение – это важно, позволить людям приобрести положительный межкультурный опыт в непринужденной обстановке. Это происходит в основном на музыкальных мероприятиях, кулинарных событиях, праздниках. Phurdo провёл по этому случаю в 2016 г. впервые торжество der Roma и Sinti (der Roma und Sinti), праздник с несколькими небольшими мероприятиями (выставки, подиумы, беседы, пресс-конференции) 8 апреля. Этот Праздник был первым серьезным публичным мероприятием клуба Phurdo, на котором была представлена цыганская культура. Пришли на праздник как «Рома», так и «Gadje» (романское слово для «Белых»). Незадолго до открытия Фестиваля состоялся круглый стол, вместе с гостями обсуждалась тема «культура и искусство цыган». Было запланировано мероприятие в рамках клуба, проводились длительные дискуссии о том, как должен быть празднован Международный праздник «рома» и «синти» и каких целей хотят достичь участники группы.

Длинные, глубокие дискуссии не выражают представителей Roma в городе Зальцбург, которые выражали свою культуру физически и говорили в основном языком тела – с помощью танцев, музыки и хорошей еды. Это, следовательно, были выбраны форматы, устно-речевой диалог с большинством населения (Phurdo называет эти проблемы «Нон-рома») пространства. Это происходило в полной осведомленности о том, что лишь немногие рома будут принимать участие в этих мелких событиях, так как Зальцбургское цыганское сообщество скорее в поисках пространства, где может жить собственная культура вместе и может наступить из индивидуализированной повседневной жизни.

4.2. Межкультурные коммуникационные сбои в совместной работе

4.2.1. Коммуникационные проблемы между Roma и Gadje

«Gadje» – это определение, данное в языке рома светлокожим людям, принадлежащим к европейскому большинству населения и не чувствующим принадлежности к этнической группе рома. Мы частично заимствовали этот термин у Phurdo, чтобы иметь возможность идентифицировать себя как «белых» с нашими европейскими кодексами поведения. Это понятие позволяет нам изменить перспективу на самих себя, что может быть в принципе воспринято довольно критически.

Трудности в общении есть, конечно, также в группе людей, которые чувствуют свою этническую принадлежность к группе цыган.

Цыгане не являются однородной группой. Различные социальные группы существуют повсюду и в связи с миграцией и интеграцией в различных культурах, возникают различные народности, поэтому нельзя говорить только о культуре цыган. Например, живущие в Зальцбурге цыгане не посредничают между собой с помощью своего родного языка, многие цыгане говорят на разных диалектах цыганского языка и могут легко взаимодействовать друг с другом. Лексические и грамматические особенности цыганского языка схожи с хинди, но фонетические характеристики схожи скорее с северо-западными индийскими языками. По этой причине, цыганский язык является одним из самых консервативных современных индийских языков. За пределами Индии, цыгане имеют родственный язык домари, на котором говорят в Сирии и соседних странах, а так же ломаврен в рамках армянского языка. К базовой основе индийского словаря относятся слова иранского, армянского и греческого языков, которые являются общими для всех наречий индийского языка. В Европу заимствования пришли из тех языков, с которыми имели контакт отдельные корни слов в процессе их европейской истории [Boretzky, 1992; 1995; 1999; 1994a; 1994b; Беккер, 1997; 1999; 2003].

Попытка междисциплинарных исследований в цыганологии касательно происхождения, истории, миграционных путей и т.д. терпит неудачу, потому что исторические документы стали доступны только во второй половине 18-го века. На протяжении многих веков до появления легенд и историй, отсутствуют достоверные исторические документы.

Уже упомянутые выше рабочие отношения в рамках Совета иногда осложняются разным пониманием планирования, различными ожиданиями относительно гендерных ролей и разнящимися представлениями относительно права или правонарушения. Различия в опыте работы, понимании рабочих задач и управления временем приводят к коллизиям, и иногда эмпатии и времени оказывается не достаточно, чтобы настолько глубоко вникнуть в другого человека, чтобы понять его. В результате, нетерпение оказывает негативное влияние на отношения в обществе. Призывы к межкультурной коммуникации требуют от всех участников много времени – времени, которое отсутствует в четко структурированном рабочем графике европейского общества.

Напряженность, которая возникает из различий в понимании планирования и понимании времени, напоминает ситуации, которые описывает Эдвард Т. Холл в «The Silent Language». Холл описывает, например, в главе

«Голоса времен», что это значит для пуэбло, навахо и сиу, находиться в моменте «здесь» и «сейчас» и начинать что-либо, когда придет его время или когда все будет готово для этого [Холл, 1959/81, с. 1 и далее]. Также интересно читать анализ Холла относительно понятия времени в персидской культуре и в Афганистане и какое влияние это понимание времени оказывает на понимание планирования и соблюдения соглашений [Холл, 1959/81, с. 18 и далее]. Различные представления о том, чем или каковой является культура ромов, ведут к трудностям общения внутри этнической группы. Разнообразие в рамках культуры ромов и усилия, предпринимаемые к адаптации разными племенами в рамках тех или иных принимающих сообществ (аккультурации) привели даже в рамках международного сообщества ромов к разногласиям относительно исходной культуры происхождения ромов и романипэ – идентичности ромов и связанных с этим культурных традиций. Различные племена ромов обосновались в разных регионах и передали романипэ в разных вариациях последующим поколениям. Последующие поколения, а также большинство населения в этом регионе принимают романипэ именно этой одной группы, этого одного племени, за ту самую культуру ромов, которая должна являться репрезентативной для всех ромов в мире. Различные племена ромов, такие как Gurbet, Arlije Aškalije, Kale, Kalderashi, Bajashi и Sinti сознательно отмежевываются друг от друга из-за их сильного племенного сознания. Таким образом, ромы сталкиваются с проблемой того, чтобы принять социальное, культурное и религиозное разнообразие в рамках общины ромов и по-прежнему намерены действовать вместе по отношению к господствующему в обществе большинству Gadje в принимающих странах и к международным институтам. Потому что все племена ромов имеют опыт «цыганской» дискриминации и вынуждены совместно противостоять враждебному к себе отношению.

Обращение с вынужденными переселенцами, ставшими эмигрантами из-за бедности и испытывающими стресс, требует из-за их беспомощность и безграмотности требует работы организованных в группы людей, которые берут на себя задачи, занимающие довольно много времени, но служащие основной ориентацией на вынужденных переселенцев цыганской национальности в Зальцбурге, невольно нарушая закон или вызывая возмущение местного населения своим поведением. Таким образом, накапливаются культурные и социальные различия, которые, взаимодействуя, сокращают масштабы нищеты. Не умение читать приводит

к трудностям адаптации в европейском обществе. Объединение пхурдов в Зальцбурге пытается исправить ситуацию бедности мигрантов, чтобы они все-таки имели возможность межкультурного общения. Эти попытки базируются на основе знаний о развитии культуры цыган в разных странах Восточной Европы. В отличие от профессиональной работы признанных благотворительных организаций работа пхурдов с бедными цыганскими мигрантами, которые остаются на заднем плане, имеет разные нюансы и сложности, из-за духовной и традиционной важности пхурдов в музицировании, которые поддерживаются за счет пожертвований. В случае обвинения в адрес пхурдов, они будут иметь дело только с «гзиндл», от которых они были отделены.

На фоне коммуникативно-психологической модели поведения цыгане колеблются в напряжении между коллективизмом и индивидуализмом. Цыгане, которые мигрировали несколько десятилетий назад в Зальцбург и попытались интегрировать в общество, чтобы заработать минимальное состояние и иметь социальную мобильность, теперь не принимаются остальными вынужденными переселенцами в коллектив.

Резюме

Данная статья показывает, насколько сложной является межкультурная коммуникация, и что умение разговаривать на нескольких языках ни в коем случае не предполагает наличие межкультурных компетенций. Межкультурная коммуникация – это явление не новое и удивляет то, что именно ведомства, органы власти, государственные служащие и политики игнорируют ее значение и обращают внимание лишь на то, что из-за нарушения коммуникации возникают конфликты, которые трудно разрешить.

Опыт сотрудников и членов Фурдо (Phurdo) ясно показывает, что даже в таком культурном городе как Зальцбург осознание важности межкультурного общения ограничено и концентрируется на отдельных субъектах, с которыми возможны совместные проекты, в рамках которых цыганская культура получает время и пространство.

Культура, как пишет Эдвард Т. Халль, «a silent language», безмолвный язык, который по большому счету является неосознанным и формирует человеческое мышление, поступки и даже наши человеческие эмоции.

Компетентная межкультурная коммуникация характеризуется эффективностью и адекватностью. Эти показатели влияют на качество взаимодействия. Минимизация общения – это не знак качества. Достаточное

общение, хотя и адекватное, но неэффективное, так как оно служит только для адаптации, но не позволяет участникам общения достичь личных целей. Достаточное общение может удовлетворить основные требования контекста, но не более того. Максимизация общения происходит, когда индивидуум эффективен в достижении личных целей, но это часто происходит в ущерб адекватности. Этот стиль общения характеризуется вербальной агрессией, введением в заблуждение и нарушением прав других людей или их деградацией. Об оптимизации коммуникации можно говорить лишь тогда, когда участники общения достигнут своих личных целей, а также смогут

удовлетворить нормативные ожидания контекста [Wiseman, 2002, с. 209 f.]. Исходя из этого читатели этой статьи могут сами прийти к выводу, следует ли еще оптимизировать их межкультурные компетенции. Учитывая „потоки беженцев“ и большое количество прибывших из Восточной Европы цыган возникает вопрос, что мы как представители принимающего общества готовы сделать для социального взаимодействия и коммуникации. Мы знаем о культурном шоке, который может запустить механизм адаптации к неизвестным культурам [Ким, 2002]. Задачей Фудро (Phurdo) является – совершать эти взаимосвязи сознательно.

Список использованных источников

1. Bakker, Peter (1997), *Athematic morphology in Romani. The borrowing of a borrowing pattern.* In : Matras, Yaron et al. (Hg.), *The Typology and Dialectology of Romani.* Amsterdam : Benjamins, 1—21.
2. Bakker, Peter (1999), *The Northern Branch of Romani : Mixed and Non-mixed Varieties.* In : Halwachs, Dieter et al. (Hg.), *Die Sprache der Roma. Perspektiven der Romani-Forschung in Österreich im interdisziplinären und internationalen Kontext.* Klagenfurt: Drava, 172—209.
3. Bakker, Peter/Matras, Yaron (2003), *Bibliography of modern Romani linguistics.* Amsterdam: Benjamins.
4. Beelmann, Andreas/Jonas, Kai (Hg.) (2009), *Diskriminierung und Toleranz. Psychologische Grundlagen und Anwendungsperspektiven.* Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
5. Boltz, Jürgen/Ehrhardt, Claus (2003), *Interkulturelle Kommunikation. Texte und Übungen zum interkulturellen Handeln.* Sternenfels : Verlag Wissenschaft & Praxis.
6. Boretzky, Norbert (1992), *Zum Erbwortschaftz des Romani.* In : *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung* 45, 227—251.
7. Boretzky, Norbert/Igla, Birgit (1994a), *Romani Mixed Dialects.* In . Bakker, P./Mous, M. (Hg.), *Mixed Languages. 15 Case Studies in Language Intertwining.* Amsterdam : Benjamins.
8. Boretzky, Norbert/Igla, Birgit (1994b), *Wörterbuch Romani — Deutsch — Englisch für den südosteuropäischen Raum. Mit einer Grammatik der Dialektvarianten.* Wiesbaden : Harrassowitz.
9. Boretzky, Norbert (1995), *Interdialectal interference in Romani.* Matras Yaron (Hg.), *Romani in Contact.* Amsterdam: Benjamins, 69 — 94.
10. Boretzky, Norbert (1999), *Grammatical interference in Romani : Loan formations for foreign categories.* In : *Acta Linguistica Hungarica* 46, 3—4, 169—200.
11. Gudykunst, William/Mody, Bella (2002), *International and Intercultural Communication. Second Edition.* Thousand Oaks : Sage.
12. Gudykunst, William (2002), *Intercultural Communication Theories.* In : *International and*

References

- Intercultural Communication. Second Edition. Thousand Oaks : Sage, 183—05.
13. Gudykunst, William B./Ting-Toomey, Stella (2003), Communication in Personal Relationships Across Cultures : An Introduction. In : Bolten, Jürgen/Ehrhardt, Claus (2003), Interkulturelle Kommunikation. Texte und Übungen zum interkulturellen Handeln. 117—134.
 14. Hall, Edward T. (1973/1990), The Silent Language. New York : Anchor Books.
 15. Halwachs, Dieter (2003), The Changing Status of Romani in Europe. In : Hogan-Brun, Gabrielle et al. (Hg.), Minority Languages in Europe. Frameworks, Status, Prospects. Houndmills/New York : Palgrave, 192—207.
 16. Hofstede, Geert (1986), Cultural Differences in Teaching and Learning. In : International Journal of Intercultural Relations, Vol 10, 301—320.
 17. Hofstede, Geert et al. (1997/2005/2010), Cultures and Organizations. Software of the Mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. Berkshire : Mcgraw-Hill.
 18. Hoppe, Annkatrin (2006), So war ich nicht, so bin ich nicht! Vom Einfluss des kulturellen Umfelds auf die eigene Identität. In: Kumbier, Dagmar/Schulz von Thun, Friedemann (Hg.), Interkulturelle Kommunikation : Methoden, Modelle, Beispiele. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Verlag. 170—186.
 19. Kim, Young Yun (2002), Adapting to an Unfamiliar Culture. An Interdisciplinary Overview. In: International and Intercultural Communication. Second Edition. Thousand Oaks: Sage, 259 — 273.
 20. Kumbier, Dagmar/Schulz von Thun, Friedemann (Hg.) (2006), Interkulturelle Kommunikation : Methoden, Modelle, Beispiele. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Verlag.
 21. Ladmiral, Jean-René (2000), Interkulturelle Kommunikation. Zur Dynamik mehrsprachiger Gruppen. Frankfurt/New York: Campus Verlag.
 22. Losche, Helga (2005), Interkulturelle Kommunikation. Sammlung praktischer Spiele und Übungen. Bobingen: Zentrum für interdisziplinäres erfahrungsorientiertes Lernen.
 23. Philipp, Swetlana (2003), Kommunikationsstörungen in interkulturellen Erst-Kontakt-Situationen — eine kommunikationspsychologische Untersuchung zu Attributionen und Verhalten in interkultureller Kommunikation. Jena : Garamond.
 24. Podsiadlowski, Astrid (2004), Interkulturelle Kommunikation und Zusammenarbeit. Interkulturelle Kompetenz trainieren. München: Verlag Franz Vahlen.
 25. Samovar, Larry et al. (Hg.) (2006), Intercultural Communication. A Reader. Belmont : Thomson Wadsworth.
 26. Schrammel, Barbara/Halwachs, Dieter/Ambrosch, Gerd (Hg.) (2005), General and Applied Romani Linguistics. Proceedings of the Sixth International Conference on Romani Linguistics. München/Newcastle : Lincom Europa.
 27. Schütz, Alfred/Luckmann, Thomas (2003), Die Lebenswelt als unbefragter Boden der natürlichen Weltanschauung. In : Bolten, Jürgen/Ehrhardt, Claus (2003), Interkulturelle Kommunikation. Texte und

- Übungen zum interkulturellen Handeln. 43—60.
28. Wiechelmann, Sarah (2006), War das nun ein interkulturelles Missverständnis? Von der Gefahr, vor lauter Kultur die Person aus dem Blick zu verlieren. In : Kumbier/Schulz von Thun (Hg.), 323—335.
29. Wiseman, Richard (2002), Intercultural Communication Competence. In : International and Intercultural Communication, Second Edition, Thousand Oaks : Sage, 207—224.
30. Zick, Andreas (2010), Psychologie der Akkulturation. Neufassung eines Forschungsbereiches. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

Сведения об авторе:**Надя Лобнер**

salzburgsk@yahoo.de

Центр этики и исследования бедности (ZEA)

Зальцбургского университета,

Billrothstraße 20, 5020 Salzburg

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i8.1460>*Поступила в редакцию: 20.08.2016 г.**Принята к печати: 25.08.2016 г.***Information about the author:****Dr Nadja Lobner**

salzburgsk@yahoo.de

Zentrum für Ethik und Armutforschung

der Universität Salzburg,

Billrothstraße 20, 5020 Salzburg.

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i8.1460>*Received at the editorial office: 20.08.2016.**Accepted for publishing: 25.08.2016.*